

Гарри Поттер рисовал свой алхимический круг кусочком мела под пристальным взглядом Николаса Фламелья, который следил за тем, чтобы его юный подопечный не совершил ошибки и не взорвал себя, пытаясь сделать что-то настолько точное и расчетливое, как трансмутация ртути.

Гарри хотел использовать свою кровь, поскольку кровь - лучший проводник для магии, так как она по своей природе магическая, но Фламель отговорил его, заявив, что, хотя это и правда, кровь используется только для самых сложных кругов трансмутации и не стоит того количества крови, которое нужно использовать для создания такого простого круга.

Трансмутационный круг, который Гарри рисовал прямо сейчас, был ровно один фут в диаметре и имел круглую форму. Внутри круга находился квадрат, четыре точки которого касались круга по горизонтали к Гарри. Внутри него находился еще один квадрат, он был меньше, достаточно маленький, чтобы поместиться в первый квадрат, и повернут ровно на сорок пять градусов, так что его четыре точки касались линий первого квадрата, отчего он показался Гарри похожим на бриллиант. Последний круг располагался внутри квадрата, и лишь некоторые части его кривой касались четырех линий, составлявших квадрат.

В центре круга находился алхимический символ Меркурия: крест, круг поверх креста, затем полумесяц в три четверти круга, изогнутый край которого заходил на верхний край полного круга. Вокруг символа и внутри внутреннего круга был текст, точнее, латинский.

Тысячи крошечных символов латинского алфавита были ключом к этой трансмутации. В то время как сам круг направлял поток энергии, а символ давал знать кругу, какой элемент трансмутируется, именно надписи использовались для того, чтобы направить эту энергию и трансмутировать Меркурий так, как хотел Гарри.

А в центре всего этого, стоя совершенно неподвижно, поскольку Гарри наложил на него стазисные чары, находилось ровно пятнадцать литров ртути в форме цилиндра.

«Позвольте мне осмотреть его, прежде чем вы активируете круг».

Фламель шагнул вперед, и Гарри быстро и молча выполнил его требование. Сейчас древний алхимик находился в «режиме учителя». Было бы неразумно перечить или противоречить его словам, тем более что он знал толк в алхимии, в то время как Гарри только начинал.

«Неплохо, - размышлял Фламель, потирая заросший щетиной подбородок. «Твой круг нарисован безупречно. Я не вижу ни одной ошибки в дизайне, и в твоих линиях нет никаких изъянов. Некоторые шрифты могли бы быть и получше, и я бы использовал для такой трансмутации не латынь, а что-нибудь другое, например греческий или, возможно, даже мандаринский. Тем не менее, это должно подойти для ваших целей».

Гарри принял критику с изяществом, хотя ему и не нравилось, когда критиковали его работу. Он знал, что лучше не принимать советы. Этот человек знал, что говорил.

Вскоре Николас Фламел отступил назад и жестом велел Гарри активировать круг, что тот и сделал, скрестив руки перед собой в форме буквы «X» и начав направлять необходимое количество энергии для завершения трансмутации. Здесь ему нужно было быть осторожным. Слишком много магии - и он перегрузит круг и разнесет себя на куски, слишком мало - и ничего не произойдет. Ему нужно было использовать очень точное количество.

Положив руки на круг, он начал вливать в него свою магию, позволяя кругу трансмутации регулировать поток его энергии и использовать ее для преобразования ртути в нужную форму.

Из мела, использованного при создании трансмутационного круга, начал исходить голубой свет, когда он был активирован. По мере того как происходила трансмутация, из ртути вырывались молнии, а четвертая магическая дуга выстреливала. Ртуть начала расширяться кверху, а образовавшаяся лужица - уменьшаться, так как жидкий металл начал принимать более твердую форму. Сначала образовалась округлая рукоять, за ней - рукоять с выемками для пальцев, затем, по мере того как серебристая субстанция расширялась и трансформировалась, появилась гарда слегка квадратной формы с закругленными краями. Вскоре за ней последовал обоюдоострый клинок в форме листа, который выглядел так, словно был соединен из отдельных частей, а не создан из одного целого листа металла.

Когда свет от круга трансмутации померк, Гарри схватил рукоять клинка - гладиуса - и поднял его вверх.

Николас начал хлопать.

«Чудесно! Просто чудесно!» - воскликнул старик, которому на вид было не больше двадцати лет. «Такая невероятная трансмутация для твоей второй работы! Похоже, ты, мой юный ученик, просто прирожденный мастер».

Гарри усмехнулся. Он был не прочь принять похвалу за свое достижение. Было приятно, когда тебя за что-то хвалят. В школе он скрывал большинство своих талантов, так как не хотел, чтобы многие завидовали ему. Этого и так хватало, а тут еще и то, что он демонстрировал. Он с содроганием думал о том, что случится, если люди узнают о его настоящем таланте.

«Спасибо, - Гарри склонил голову в знак признательности.

«А теперь позвольте мне взглянуть на клинок».

Гарри передал меч учителю и позволил ему внимательно осмотреть клинок.

«Это довольно тонкая работа. Традиционный гладиус римской эпохи. Хм... этот клинок состоит из отдельных сегментов».

«Он предназначен для использования в качестве кнута», - пояснил Гарри. «Пропуская магию

через клинок, вы можете удлинить его за счет веревки, прикрепленной к каждому сегменту, что позволит дотянуться до него».

«Понятно», - Фламел вытащил свою палочку и быстро взмахнул ею. В нескольких футах от него из воздуха появился большой кусок дерева.

Древний алхимик быстро выставил меч вперед, словно собираясь пронзить им грудь невидимого врага. Сегменты быстро разделились, и между ними появилась длинная ртутная нить. Лезвие вскоре достигло цели, безнаказанно пронзив кусок дерева насквозь, так как несколько сегментов прошли сквозь него. Затем конец лезвия начал закручиваться, обвиваясь вокруг куска дерева, словно змея.

<http://tl.rulate.ru/book/121394/5072915>